REUTERS

ПУСТЬ РАССУДЯТ ПАПУАСЫ

КИТАЙ И США ВПЕРВЫЕ РАСКРИТИКОВАЛИ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ДРУГ ДРУГА

Важные для всего мира события имеют обыкновение происходить в местах, о которых большая часть населения мира не имеет почти никакого представления.

Премьер-министру России Дмитрию Медведеву, работавшему на прошлой неделе на саммите организации Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС) в столице Папуа—Новой Гвинеи Порт-Морсби, было даже проще, чем большинству присутствующих: стараниями Миклухо-Маклая полуторавековой давности о существовании Папуа в России знают на порядок больше, чем в Испании, Финляндии или Чили, где саммит АТЭС пройдет в 2019 году. Тем не менее именно в Новой Гвинее произошло то, чего давно следовало ожидать: впервые за всю историю АТЭС мировая торговая дипломатия дала сбой, главы трех десятков государств-членов и наблюдателей АТЭС не смогли согласовать итоговую декларацию и разъехались на год ни с чем. Заблокировали подведение годовых итогов работы и обязательства на будущий год два самых крупных члена АТЭС — Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика.

В Порт-Морсби впервые две стороны предъявили конкретные претензии к долгосрочной международной торгово-инвестиционной политике друг друга. Стало очевидно, что торговая война КНР и США, разгоравшаяся весь 2018 год, возможно, и прекратится, а вот противостояние двух крупнейших инвестиционных держав за свою собственную схему глобализации — нет. Это сюжет как минимум на десятилетие вперед. Наконец, конфликт с совершенно тем же смыслом во многом движет большинством крупнейших событий в этой сфере — от санкционного давления ЕС и США на Россию до британского «Брексита». В каком-то смысле после саммита в Папуа стало очевидно, что за всеобщими проклятиями о «росте мирового протекционизма» стоит более серьезный и сложный сюжет о том, как в 20-е годы XXI века будет происходить экономическая глобализация во всем мире.

АТЭС как сцена для выяснения отношений полностью оправданна. Напомним, форум АТЭС был создан в 1989 году Австралией и Новой Зеландией для обсуждения перспектив глобализации экономик, для которых Тихий океан — главная логистическая территория для международной торговли. К АТЭС сразу же присоединились крупнейшие экономики этого региона, от Канады до Таиланда,— и, что важно, к АТЭС присоединились в 1989 году Соединенные Штаты, а в 1991 году — Китай. Для США, тогда испытывавших невероятный энтузиазм по поводу перспектив смещения центра экономической активности на своей территории с атлантического побережья на тихоокеанское, происходящее вообще казалось новой стратегией на век-другой вперед: мир изменится, и значение Атлантики, связывающей танкерными и контейнерными перевозками Новый Свет с надоедающим Старым, наконец упадет в сравнение со сверхновым Тихим океаном, где США, так или иначе, крупнейшая экономика. Для Китая выбор, по сути, отсутствовал. В 1991 году невозможно было сказать, что будет происходить с китайским транзитом в Европу. В Москве тогда происходило, с китайской точки зрения, бог весть что, но явно нехорошее. В Иране, Пакистане, Индии — вообще ничего хорошего для Китая. В целом Тихий океан оставался для китайской экономики так или иначе родным. Идея АТЭС была обречена на успех как главная региональная идея для глобализации. Кстати, и через десятилетие (в 1998 году, когда Россия присоединилась к АТЭС), и через два (в 2012 году, когда саммит АТЭС прошел во Владивостоке) эта идея не утратила своего значения. Но чем дальше АТЭС подбиралась к реализации своих принципов, тем более проблематично выглядела конкуренция за влияние на торговую глобализацию стран-участниц — пока наконец стороны в ноябре 2018 года не добрались до Порт-Морсби.

ТЕКСТ **Дмитрий Бутрин**
ФОТО **Reuters**